

Отзыв

на диссертацию Н.В. Русановой «*Поэтика музыкальных посвящений в русской инструментальной музыке конца XIX – начала XX века*», представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 «Музыкальное искусство»

Настоящее исследование представляет научный интерес с разных точек зрения. Прежде всего, как явление, широко распространенное в композиторской практике, но мало исследованное в музыкознании. Изучая *музыкальные посвящения* рубежа XIX–XX вв., Н.В. Русанова систематизирует и представляет «крупным планом» сферу композиторского творчества, о которой имеется разрозненная и фрагментарная информация. В данной работе феномен *музыкального посвящения*, находясь в центре пересечения разных аспектов, обретает широкий контекст, обрастая многочисленными коннотациями. Избранная методология позволяет говорить об исследовании историко-теоретической направленности. Формально синтез исторического и теоретического аспектов не нов, однако их сочетание, баланс и органичность позволяют увидеть явление в новом свете. В данной диссертации, как сам объект, так и применение метода исследования свидетельствуют о научной **новизне**.

Особого внимания заслуживает классификация способов реализации идеи музыкального посвящения, предложенная в первой главе (в ее 4-м разделе). Анализируя причины появления в русской инструментальной музыке рубежа XIX-XX веков большого количества музыкальных посвящений, автор акцентирует внимание на идее ретроспекции, активно использовавшейся в искусстве изучаемого времени, и способствовавшей новому пониманию вечных ценностей (подчеркивается, к примеру, что «Шопениана» Глазунова несет иной смысл, чем сочинения самого Шопена). Другой причиной, по мнению диссертанта, было то, что посвящения нередко являлись результатом активного творческого общения композиторов, их искренней дружбы, взаимопонимания и почитания творчества другого.

Если продолжить поиск причин, выскажу мысль о том, что обращение к чужому творчеству является одним из методов самопознания и поиска

оригинального пути в искусстве. Это созвучно исследуемой эпохе, насыщенной сложными психологическими импульсами, получившими наиболее яркое отражение в искусстве Серебряного века. В осмыслении *себя сквозь призму другого* – (а это часто происходит при помощи цитат и аллюзий, почерпнутых из творчества адресата), можно видеть реализацию важнейшего смыслового концепта, именуемого «чужим словом» (это словосочетание стало излюбленным научным термином благодаря А.Ахматовой, впервые употребившей его в «Поэме без героя»: «А так как мне бумаги не хватало, я на твоём пишу черновике. И вот чужое слово проступает... »).

В диссертации продемонстрированы обширные возможности музыкальных посвящений, несущих разную смысловую нагрузку. В то же время, невзирая на индивидуальный композиторский подход, автор подчеркивает, что посвящения в целом служат достижению одной цели — передать средствами музыки мысль о конкретном адресате, неизменно являясь жестом признательности и личных симпатий. Получая свое раскрытие в определенной лексике, цитатах, аллюзиях или в композиционно-драматургических идеях произведений, близких концепциям адресатов, музыкальные посвящения проявляются в феномене интертекстуальности, получившем в музыке изучаемого периода значительное развитие и продолжающее развиваться в наши дни. В свою очередь, *музыкальные посвящения* и сейчас остаются важнейшей сферой композиторского творчества. Все это определяет несомненную **актуальность** данной работы.

Представляемая диссертация отличается продуманной и стройной концепцией, в которой заявленная проблема вырисовывается как самостоятельный историко-культурный пласт композиторского творчества. Автор привлекает обширный музыкальный материал, а также биографические данные, способствовавшие возникновению тех или иных посвящений, демонстрируя значимость конкретных событий, послуживших поводом к диалогу с творчеством другого композитора. Так на смерть Римского-Корсакова музыкальными эпитафиями откликнулись его ученики: Глазунов, Штейнберг, Стравинский.

Музыкальные посвящения Аренского и Рахманинова были написаны по случаю смерти Чайковского.

Привлекательной стороной диссертации является отсутствие трафаретов при анализе произведений. Постоянный поиск мотивов, послуживших импульсом к написанию музыкальных посвящений, ставит перед автором сложные исследовательские задачи - изучение не только самого сочинения, но и условий его появления на свет. При этом, несмотря на разные побудительные причины и пути, которые привели каждого композитора к созданию своего опуса, диссертант остается в рамках собственной классификации музыкальных посвящений. Например, в одних случаях опусы появлялись в результате постоянного творческого интереса одного композитора к другому (примером может служить Балакирев, многократно обращавшийся к Шопену), в других – оказывались результатом творческого общения композиторов.

Кроме того, автору удалось показать, что важнейшей почвой для развития сферы *музыкальных посвящений* служило стремление к расширению стилистической палитры композиторов, поиск новых приемов письма, что проявлялось в обращении к музыкальной лексике других авторов. Это исследуется на примере фантазии Глазунова «Море», посвященной памяти Вагнера, в которой композитор достигает огромной мощи звучания и близкого вагнеровскому оркестрового колорита. Обращение к иному кругу средств автор констатирует в симфонической картине Глазунова «Кремль», посвященной памяти Мусоргского. В этом сочинении наряду с колокольным звоном во 2-й части («У монастыря») отмечается включение образа церковного пения, также почерпнутого от Мусоргского. Здесь можно добавить сходство темы вступления ко 2-й части с одной из тем 1-й части «Иоанна Дамаскина» Танеева, также символизирующей церковное пение (точнее, псалмодирование).

При анализе *Третьей симфонии* Глазунова, посвященной Чайковскому, автор обращает внимание на интонационно-тематическое сходство, и на близость гармонического языка симфонии с музыкой адресата. Но в значительно большей степени уделяется внимание анализу оркестрового стиля сочинения. К слову сказать, не только симфонии Глазунова. В этом – еще одно несомненное

достоинство работы, поскольку оркестровое письмо не так часто попадает в сферу внимания музыковедов.

Отдельному изучению в работе подвергается жанр *музыкальной эпитафии*. Рассматривая вопрос о связи музыкальных эпитафий с прикладными жанрами, (в частности, с траурным маршем), диссертант приходит к выводу, что чаще всего обнаруживается связь с церковными жанрами, служащими источниками цитат и аллюзий в сочинениях.

Анализируя ряд характерных черт, присущих эпитафиям, наиболее ценным представляется вывод о тематизме, отличающемся многосоставностью и контрастностью. С идеей музыкальной эпитафии связаны, на взгляд автора диссертации, особенности формообразования, заключающиеся в «индивидуализированности» и «незаданности» их формы, в которой «важную роль играют краткие тематические ячейки и их развитие в новых комбинациях» (с.163). Мысль автора, несомненно, плодотворна: жанр музыкальной эпитафии сыграл свою роль в поисках новых форм тематизма и приемов формообразования. Анализ проводится на примере мемориальных пьес Глазунова (ор.85), Штейнберга и Стравинского.

Интересен и нетрадиционен последний раздел 3-й главы «Из истории восприятия музыкальных эпитафий», представляющий собой отзывы современников о сочинениях данного жанра. Диссертант приводит противоречивые мнения и оценки критиков, что вносит еще один нюанс в изучение проблемы музыкальных посвящений.

Диссертация отличается содержательной глубиной, стройностью и доказательностью концепции, высоким качеством анализа произведений, содержащего множество тонких и точных наблюдений, информативностью таблиц.

Поскольку проблема музыкальных посвящений в данной работе имеет широкую трактовку, возникают следующие вопросы:

1) правомерно ли считать *посвящением* сочинение без каких-либо дополнительных сведений, указывающих на адресата?

2) всегда ли использование *чужого слова* говорит о посвящении, например, вариации на заимствованную тему?

3) появились ли новые формы музыкальных посвящений в музыке XX и XXI веков и как это сказалось на их тематизме и форме?

Диссертационное исследование Н.В. Русановой является серьезным научным трудом и вносит весомый вклад в современное музыкознание. Результаты исследования нашли отражение в автореферате и публикациях, 3 из которых размещены в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК. Диссертация и автореферат оформлены в соответствии с требованиями ВАК, представленными в «Положении о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ №842 от 24.09.2013 г. (редакция от 28 августа 2017 г.), и предъявляемых к диссертациям на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Содержание диссертации, автореферата и научных публикаций позволяет заключить, что автор диссертации «Поэтика музыкальных посвящений в русской инструментальной музыке конца XIX – начала XX века» Русанова Наталия Викторовна заслуживает искомой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – «Музыкальное искусство».

Доктор искусствоведения, профессор

22 января 2018 г.

Стогний Ирина Самойловна
доктор искусствоведения,
профессор кафедры аналитического музыкознания
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российская Академия музыки имени Гнесиных»
121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 30/36
тел/факс (495) 690-69-63
e-mail орг. места работы – mailbox@gnesin-academy.ru
веб-сайт организации – http://www.gnesin-academy.ru/

И.С. Стогний

С. М. ...
Логинцев
Ирина Самойловна
Вед. секц. ОК

